09 1991

0 0 5

ТУ–19–241–82

8

3


студия
ДИАФИЛЬМ


РГДБ 2015
по Сказке П. Ершова
Конек-Горбунок
Часть 4



Ну-с, так едет наш Иван
За кольцом на окиян.
Горбунок летит, как ветер,
И в почин на первый вечер
Вёрст сто тысяч отмахал
И нигде не отдыхал.



Вот въезжает на поляну
Прямо к морю-окияну;

Поперёк его лежит
Чудо-юдо рыба-кит.



Все бока его изрыты,
Частоколы в рёбра вбиты,
На хвосте сыр-бор шумит,
На спине село стоит,
Мужички на губе пашут,
Между глаз мальчишки пляшут.




Чудо-юдо рыба-кит
Так проезжим говорит:
– Путь-дорога, господа!
Вы откуда и куда? –
Говорит киту конёк:
– К солнцу прямо на восток.



—Так нельзя ль, отцы родные,
Вам у солнышка спросить:
Долго ль мне в опале быть
И за кои прегрешенья
Я терплю беды-лишенья?



– Ладно, ладно, рыба-кит! –
Наш Иван ему кричит...



Говорит коньку Иван
Средь лазоревых полян:
– Посмотри-ка, горбунок,
Видишь, вон где, на восток,
Словно светится зарница...
Чай, небесная столица...



–Это терем царь-девицы,
Нашей будущей царицы,–
Горбунок ему кричит.

–По ночам здесь солнце спит,
А полуденной порою
Месяц входит для покою.



Подъезжают, у ворот
Из столбов хрустальный свод.
На верхушках три звезды,
Вокруг терема сады.
Птицы райские живут,
Песни царские поют.



Вот конёк во двор въезжает,
Наш Иван с него слезает,
В терем к месяцу идёт
И такую речь ведёт:
–Здравствуй, Месяц Месяцович!
Я–Иванушка Петрович.



–Сядь, Иванушка Петрович,–
Молвил Месяц Месяцович,–
Как попал ты в этот край,–
Всё скажи мне, не утай.



– Я с земли пришёл землянской,
Из страны ведь христианской, –
Говорит, садясь, Иван, –
Переехал окиян
С порученьем от царицы –
В светлый терем поклониться.



– Ах, Иванушка Петрович! –
Молвил Месяц Месяцович, –
А уж мы как горевали,
Что царевну потеряли...
Что, здорова ли она?
Не грустна ли, не больна?



– Всем бы, кажется, красотка,
Да у ней, кажись, сухотка,
Ну, как спичка, слышь, тонка,
Чай, в обхват-то три вершка!

Царь, слышь, женится на ней. –
Месяц вскрикнул: – Ах, злодей!
Да стою я крепко в том –
Просидит он женихом!





–Есть ещё к тебе прошенье,
То о китовом прощенье...
Он, бедняк, меня прошал,
Чтобы я тебя спрошал:
Скоро ль кончится мученье?
Чем сыскать ему прощенье?



– Он за то несёт мученье,
Что без божия веленья
Проглотил среди морей
Три десятка кораблей.
Если даст он им свободу,
Снимет бог с него невзгоду.



На другой день наш Иван
Вновь пришёл на окиян.
– Что, отцы, моё прошенье?
Получу ль когда прощенье?
– Погоди ты, рыба-кит! –
Тут конёк ему кричит.



Вот в село он прибегает,
Мужиков к себе сзывает:
– Убирайтесь вмиг отсюда,
Здесь тотчас случится чудо:
Море сильно закипит,
Повернётся рыба-кит...



Тут крестьяне и миряне,
Православны христиане,
Все телеги собирали,

В них, не мешкая, поклали
Всё, что было живота,
И оставили кита.



А конёк киту кричит:
– Чудо-юдо рыба-кит!
Проглотил ты средь морей
Три десятка кораблей.
Если дашь ты им свободу,
Снимет бог с тебя невзгоду.



Чудо-кит зашевелился,
Словно холм поворотился,
Начал море волновать

И из челюстей бросать
Корабли за кораблями
С парусами и гребцами.



Волны моря заклубились,
Корабли из глаз сокрылись.
Чудо-юдо рыба-кит
Громким голосом кричит:
– Чем вам, други, услужить?
Чем за службу наградить?



Говорит ему Иван:
– Лучше перстень нам достань.
– Отыщу я до зарницы
Перстень красной царь-девицы, –
Кит Ивану отвечал
И, как ключ, на дно упал.



Тихо море-окиян.
На песке сидит Иван,
Ждёт кита из синя моря
И мурлыкает от горя.
Повалившись на песок,
Дремлет верный горбунок.



А уж солнышко-то село,
И... тут море закипело,
Появился чудо-кит
И Ивану говорит:

–За твоё благодеянье
Я исполнил обещанье.–
С этим словом сундучок
Брякнул плотно на песок.



– Ну, спасибо, рыба-кит! –
Горбунок-конёк кричит. –
Что ж, хозяин, одевайся,
В путь-дорожку отправляйся.
Помни, завтра минет срок,
А обратный путь далёк.



Стал четвёртый день зориться.
Наш Иван уже в столице.
Царь с крыльца к нему бежит.
– Что кольцо моё? – кричит.

Тут Иван с конька слезает
И преважно отвечает:
– Сундучишко мал хоть на́ вид,
Да и дьявола задавит.



Царь тотчас стрельцов позвал
И немедля приказал
Сундучок отнесть в светлицу,
Сам пошёл по царь-девицу.
– Перстень твой, душа, найдён, –
Сладкогласно молвил он.



– И теперь, – примолвил снова,
Нет препятства никакого
Завтра утром, светик мой,
Обвенчаться мне с тобой.
– Знаю, знаю! Но, признаться,
Нам нельзя ещё венчаться.



– Отчего же, светик мой?
Я люблю тебя душой,

Мне, прости ты мою смелость,
Страх жениться захотелось!

Не пойду я за седова,–
Царь-девица молвит снова.–
Стань, как прежде молодец,
Я тотчас же под венец!
Должен челядь ты заставить
Три котла больших поставить
И костры под них сложить.
Первый надобно налить
До краёв водой студёной,
А второй – водой варёной,
А последний – молоком,
Вскипятя его ключом...
Ты побудь в воде варёной,
А потом ещё в студёной,
И скажу тебе, отец,
Будешь знатный молодец!



Царь не вымолвил ни слова,
Крикнул тотчас стремяннова.
–Завтра я хочу заставить
На дворе котлы поставить...
Ты же должен постараться
Пробы ради искупаться.



–Что, Иванушка, не весел?
Что головушку повесил?–
Говорит ему конёк,–
Чай, наш старый женишок
Снова выкинул затею?



Пал Иван коньку на шею:
–Царь вконец меня сбывает,
Сам подумай, заставляет
Искупаться мне в котлах,
В молоке и в двух водах...
Молоко, слышь, кипяток!



Говорит ему конёк:
– Вот уж служба, так уж служба,
Тут нужна вся моя дружба.



На другой день, утром рано,
Разбудил конёк Ивана.
Тут Ванюша почесался,
Потянулся и поднялся,
Помолился на забор
И пошёл к царю во двор.

Там котлы уже кипели;
Подле них рядком сидели
Кучера и повара,

И служители двора;
Дров усердно прибавляли,
Об Иване толковали.



Вот и двери растворились,
Царь с царицей появились.





–Ну, Ванюша, раздевайся
И в котлах, брат, покупайся!–
Царь Ивану закричал.
Тут Иван одёжу снял...



Вот Иван к котлам поднялся,
Глянул в них – и зачесался.
– Исполняй-ка, брат, что должно! –
Говорит Иван: – Не можно ль,
Ваша милость, приказать
Горбунка ко мне послать.
Я в последни б с ним
простился... –
Царь, подумав, согласился.



Тут слуга конька приводит
И к сторонке сам отходит.
Вот конёк хвостом махнул,
В те котлы мордой макнул,
На Ивана дважды прыснул,
Громким посвистом присвистнул.

На конька Иван взглянул
И в котёл тотчас нырнул.






Тут в другой, там в третий тоже,



И такой он стал пригожий,
Что ни в сказке не сказать,
Ни пером не написать!

– Эко диво! – все кричали. –
Мы и слыхом не слыхали,
Чтобы так похорошеть!



Царь велел себя раздеть,



Два раза перекрестился,
Бух в котёл – и там сварился!



Царь-девица тут встаёт,
Знак к молчанью подаёт,
Покрывало поднимает
И к прислужникам вещает:
– Царь велел вам долго жить!
Я хочу царицей быть.





– Люба ль я вам? Отвечайте!
Если люба, то признайте
Володетелем всего
И супруга моего! –
Тут царица замолчала,
На Ивана показала.



– Люба, люба! – все кричат. –
За тебя хоть в самый ад!
Твоего ради талана
Признаём царём Ивана! –

Царь царицу тут берёт,
В церковь божию ведёт,
И с невестой молодою
Он обходит вкруг налою.



Пушки с крепости палят,
В трубы кованы трубят,
И, напившися, народ

Что есть мо́чушки дерёт:
– Здравствуй, царь наш со царицей,
С распрекрасной царь-девицей!



Во дворце же пир горой:
Вина льются там рекой.
Сердцу любо! Я там был,
Мёд, вино и пиво пил,
По усам хоть и бежало,
В рот ни капли не попало.




Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм", 1966 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-73-66






Цветной